

Проходя мимо ворот Тунцзитан на Восточной улице, она увидела, что туда пригласили даосского мастера.

Среди зрителей возникло бурное обсуждение.

— Железный петух (скупой) теперь готов использовать деньги, чтобы пригласить даоса?

— Ты не знаешь, но в последнее время их семье очень не везет. Они теряли деньги, болели и доставляли неприятности чиновникам. Все говорят, что они попали под влияние призраков и вынуждены платить большие деньги, чтобы специально пригласить из города мастера с высокой квалификацией.

— Что за рассказы о призраках... я думаю, их просто мучает совесть. С тех пор как доктора Хань не стало, магазин перешел в руки братьев. Один из них никудышный, а другой обманул и испортил врачебную этику.

Ритуальная церемония перед входом была немаленькой: в зале горели благовония, развевались флаги, а на столе лежали цветы и фрукты, золото, бумага и серебро. Мастер был одет в желтый халат с широкими рукавами, в руках у него был меч из персикового дерева, и он бормотал слова, стоя перед залом.

Даос вскрикнул и поднял руку, протягивая бумагу-талисман. Он взлетел в воздух и загорелся, вызвав у собравшихся возгласы.

— О, это так удивительно! Я даже не почувствовал энергию огня. Как он заставил талисман гореть? — У Юань на плече Юань Сян смотрел с энтузиазмом.

Девушка улыбнулась:

— Это просто фокус. Для этого не нужна духовная энергия.

На карнизе, прямо над залом, сидел раздувшийся демон Ду Юй и, вытянув голову, наблюдал за происходящим. Его слюна капала на шапку даоса, но тот ничего не замечал.

Даос взял в руки меч и закричал:

— Куда ты бежишь, демон?

Когда он ударил мечом по столу, на желтой полоске ткани, заранее расстеленной на столе, появился кроваво-красный след.

Все зрители были потрясены и даже робко закрыли глаза:

— О, он убил его. Там кровь!

Ду Юй вздрогнул от этого крика, откинул голову и посмотрел на свое тело, но обнаружил, что оно цело и невредимо.

— Ха-ха-ха, как это случилось? Вы, люди, слишком забавные, — У Юань покатился со смеху.

Позади них все еще продолжался оживленный ритуал. Два владельца Тунцзитана и их жены стояли на коленях перед даосом.

По сравнению с оживленностью этого места в неприметном уголке улицы сидел тощий ребенок-попрошайка в холодный день в одном пальто с серым лицом, прижавшись к бродячей собаке, чтобы согреться вместе. Собака лаяла на пустой угол.

Никто из проходящих и уходящих людей не видел, как перед маленьким нищим спокойно стоял демон. Он был увенчан мантией, с острым клювом и парой мертвых серых глаз, которые молча смотрели на свернувшегося на земле мальчика. Собака дрожала, но все равно стояла перед хозяином.

— Плохо пахнет, что это? Очень неприятно. Очень неприятный запах, — зажав нос, крикнул У Юань.

— Его зовут Гуй Цзи. Он питается душами. Знает, что этот ребенок умрет. Ждет, чтобы проглотить его душу, когда та покинет тело.

Проходя мимо, Юань Сян остановилась, протянула палец и легонько постучала им между бровей мальчика. Вспыхнула духовная энергия, мальчик вздохнул и неторопливо проснулся.

Юань Сян оставила ребенку свежее испеченный пирог с ароматом османтуса и два серебряных слитка. С мальчиком все было в порядке, но он был слишком голоден. Если оставить его одного, он мог умереть от голода на улице этой ночью.

Гуй Цзи повернул свою длинную шею, уставился на Юань Сян бледными глазами и недовольно крикнул.

— Он все еще жив. Уходи, иначе я посажу тебя в тюрьму на десять лет, — негромко произнесла Юань Сян.

Приняв решение, она сделала знак обеими руками.

Гуй Цзи на мгновение замешкался, затем расправил свои гнилые крылья, прорезал небо резким криком и улетел.

— А-Цюань, что это? Это еда, ах и деньги! Отлично, нам не придется умирать с голоду этой зимой.

<http://tl.rulate.ru/book/67239/3346792>